

Двенадцатый лунный месяц лунного календаря, новогодняя ночь.

Большинство слуг уже взяли свой ежегодный отпуск и разошлись с богатыми красными конвертами и разошлись по домам Семья Луо, которая всегда в разгаре, всегда особенно безлюдна в ночь перед Новым годом.

Главное здание семьи Луо, ресторан.

Тяжелая двойная открывающаяся дверь из массива дерева с причудливым рисунком была открыта слугами по обеим сторонам ресторана, под прохладным ночным бризом вернувшего молодого человека, вошедшего внутрь.

Дворецкий Лин И подошел к главному сиденью, поклонился и тихо сказал: «Старый джентльмен, молодой хозяин вернулся».

На главном сиденье г-н Ло поднял глаза: «Да».

Ло Чжань остановился у кресла с высокой спинкой слева от г-на Ло. Он снял длинное темно-синее пальто на своем теле, и слуга, который последовал за ним, взял его, Другой слуга протянул горячее полотенце, чтобы вымыть его руки.

Вытирая руки, Ло Чжань взглянул на пустое сиденье напротив - там не было посуды, и стулья с высокими спинками также были поставлены под длинный стол.

Ло Чжань опустил глаза и сел на мягкую кожаную подушку кресла с высокой спинкой: «Мой брат не может вернуться сегодня?»

Линь И улыбнулся: «Старший учитель сказал, что сегодня вечером еще предстоит работа в поле, и он вернется завтра утром».

Уголок рта Ло Чжань дернулся: «Дедушка, я думаю, это недостаток семейной дисциплины. Чем больше вы оставите это на улице надолго, вы уйдете по бездорожью. Я предлагаю вам как можно скорее забрать его обратно, чтобы взять на себя руководство компанией, чтобы получить стабильность».

«Он не может вернуться. Разве это не то, что сделал ты, вонючий ребенок?» - холодно сказал Ло Цзинюань.

После того, как Ло Чжань вытер свои тонкие руки, он лениво бросил горячее полотенце, на его лице не было интереса: «Он извиняется за то, что не пошел домой, какое это имеет отношение ко мне?»

«Если для тебя это не имеет значения, зачем кому-то говорить мне, что он заключил с тобой пари, что не видел никого круглый год?»

«Очевидно, насаждение и клевета», - лениво ответил Ло Чжань, даже не подумав об этом.

Старейшина Луо холодно фыркнул и ничего не ответил.

Ло Чжань взял полированный металлический столовый нож, и ручка постучала по столовому колокольчику, висящему рядом со столом. Была свежая жизнь, боковая дверь ресторана открылась, и двое слуг въехали в вагон-ресторан.

Один из них подошел к Ло Чжаню, держа в руке бутылку бодрствующего красного вина с

тонким белым шелком, и жестом приказал налить его.

Ло Чжань поднял веки и поднял рукоять ножа в руке, но тыльная сторона ножа заблокировала тонкий корпус винной бутылки.

«Молодой господин?» - слуга, наливший вино, в замешательстве опустил голову.

«Возможно, мне нужно чем-то заняться ночью, и мне нужно выйти», - легко сказал Луо Чжань.

В теме Ло Цзинюань слегка нахмурился: «Ты пойдешь сегодня?»

"куда."

"А дома разве нет дежурного водителя?"

«Личное дело, я вожу сам».

"..."

Видя, что г-н Ло явно недоволен, Линь И улыбнулся, поклонился и попросил: «Мастер, в конце концов, канун Нового года, выпейте со стариком ...»

«Стюард Линь не слышал эту фразу?» Ло Чжань поднял глаза.

"?"

Ло Чжань мягко сказал: «Капля вина из рук водителя вызывает слезы у близких».

Линь И: "..."

На главном сиденье Ло Цзинюань сердито рассмеялся: «Вы действительно хороший гражданин, который соблюдает законы и постановления».

Ло Чжань не поднял глаз: «Ты хорошо учил».

Во время разговора Ло Чжань уже поставил перед ним тарелку с ножом, вилкой, ложкой и тарелкой на ткань.

Ло Чжань поднял нож и остановился в воздухе: «... что это?»

Линь И снова представил закуски.

Ло Чжань нахмурился: «Я не ел дома всего месяц, так что повар дома перешел на кормление кроликов?»

Старик Ло, невыразительно жевавший его лицо, напрягся.

Линь И сдержал смех, мягко закашлялся и добавил: «В прошлом месяце к моей семье приходил старший диетолог. Это полезное для здоровья блюдо, которое он изучил и подобрал».

Не дожидаясь, пока заговорит Ло Чжань, мастер фыркнул: «Я люблю есть или нет, черт возьми, не есть. Вернись в свою лабораторию и выпей свой питательный раствор для роботов».

Услышав это, голова Линь И внезапно стала большой.

Никто в семье не знает темперамента молодого мастера. Слова мастера сдерживают всех остальных, но Ло Чжан может только контрпродуктивно ...

Лин И был готов встретить ветер и дождь в канун Нового года вместе со своим внуком, но он долго ждал, не замечая движения. Он неожиданно поднял глаза: хотя молодой мастер Ло нахмурился, он редко отрицал это и начинал есть.

Линь И подсознательно повернул голову и посмотрел на то же задумчивое лицо Старика Ло.

После обеда Ло Чжань пошел в кабинет Ло Цзинъюань.

Выйдя из кабинета, он увидел Линь И, выходящего из кабинета.

«Моему дедушке больше нечего делать сегодня вечером, верно?» - спросил Ло Чжань.

Линь И улыбнулся и сказал: «Старик ждал тебя».

"Ждал меня?"

«Молодой хозяин сегодня вёл себя ненормально, должно быть, есть о чем поговорить - как старый господин может этого не видеть?»

«Да», - Ло Чжаню было все равно, когда его разоблачили, - «Мне есть что спросить у него».

"..."

Батлер Лин был ошеломлен.

Когда он оглянулся, молодая и стройная фигура уже вошла в кабинет, не оглядываясь.

Стюард Лин постоял там несколько секунд, прежде чем пробормотал и повернул голову назад: «У него еще есть время использовать слово «попрошайничество»... Солнце вышло с запада?»

Двадцать минут спустя.

В кабинете прозвучал потрясенный голос отца: «Что ты сказал? Скажи еще раз!»

У молодого человека, опирающегося на диван, все еще есть усталый голос: «Лань Цзинцян - биологический отец Ранрана».

Ло Цзинъюань выпрямился со своего места, и он долго был поражен, прежде чем спросил глубоким голосом: «Ты уверен?»

"сто процентов."

"..."

Старик медленно расслабил тело и откинулся на мягком сиденье, его слегка мутные глаза светились трепещущим светом мыслей.

«В этом случае», - сказал Ло Цзинъюань через некоторое время, даже показывая легкую улыбку, - «Значит, твой брачный контракт с Тан Лоцян, тебе действительно не нужно думать об этом».

Ло Чжань отвратительно взглянул на него: «Дедушка, ты такой старый, не будь таким, там пахнет медью».

Старик Луо умер от гнева и улыбнулся: «Разве я не думаю о вас, ребята, в будущем?»

Ло Чжань холодно сказал: «Если ты не заботаешься обо мне, ты думаешь обо мне больше всего».

Ло Цзинъюань сердито посмотрел на него.

Ло Чжань помолчал несколько секунд, его тонкие пальцы медленно сжались: «Однако теперь есть более важный вопрос».

«В чем проблема?» - прищурился старик.

Ло Чжань наклонился вперед, упираясь локтями в колени. Он слегка прищурился и сказал слово за словом: «Операция по восстановлению зрения Тан Ран».

«...» Отец Ло поел, и выражение его лица стало более тонким.

Ло Чжань сказал: «Международные связи Мэтью намного прочнее. Вы можете получить точные квоты в Международном банке донорства роговицы не позднее июня Нового года через его сеть».

Старейшина Луо взял стоящую перед ним чашку с черным чаем и тихо сказал: «Семья Тан не согласится. Если бы они были готовы, то глаза Тан Ран, возможно, уже давно начали лечение».

Ло Чжань посмотрел вниз.

Старейшина Луо долго ждал, не замечая никакого движения, и неожиданно поднял голову: «Вам не любопытно, почему?»

«Я уже догадался».

"Хорошо?"

Десять пальцев Ло Чжаня медленно сжались, и голубые кровеносные сосуды на тыльной стороне ладони Ленг Бая слегка потянулись.

В последние несколько секунд он сказал: «Они не знают, что я уже знаю правду, и они боятся, что Тан Ран узнает во мне человека, которого она спасла тогда, поэтому они отказываются лечить ее».

Выражение лица отца Ло на мгновение замолчало, он поставил чашку с черным чаем и тихо вздохнул: «Женщина Хань Вэй жестока и не отпустит ее легко».

"Я знаю."

"Тогда что ты собираешься делать?"

Ло Чжань молчал.